Глава 690: Кто ты? (2)

На полпути к вершине горы Мусян заметила сигнал, спрятанный в кустах, и сделала осторожный жест рукой.

Группа людей в масках на лошадях внезапно вылетела с обеих сторон тихой горной дороги. Они немедленно вступили в стычку с охранниками усадьбы Анъюань.

Один из сильных людей в масках, одетый в короткую тунику с рукавами, бросился прямо к графине Цзин’ань с обнаженным мечом.

Вэньцин собиралась броситься к Чу Лянь, но у нее не было выбора, кроме как вытащить собственный меч и вместо этого заблокировать атаку мужчины на графиню.

Столкновение мечей разразилось в лесу.

Мусян кричала, чтобы охранники защищали Чу Лянь, но Лайюй и наиболее сильные охранники были заблокированы людьми в масках.

Паланкин, в котором сидела Чу Лянь, был украден двумя носящими ее серыми носильщиками. Другой мужчина сунул тряпку в рот Мусян и унес ее с собой.

Похоже, люди в масках потеряли желание сражаться после того, как закончили похищение. Один из их лидеров подал сигнал рукой, и группа людей в масках разошлась так же быстро, как и прибыла.

Спустя всего пятнадцать минут осталась только группа раненых охранников, и графиня в шоке от удара сидела на полпути к горе.

Когда графиня Цзин’ань осознала, что Чу Лянь была похищена, она испуганно рухнула на землю и сердито взревела: «Догоните их! Неважно, как, но вы должны благополучно вернуть жену Санланга в целости и сохранности!»

Ее голос дрожал, когда она отдавала приказы Лайюй: «Спеши, пошли нескольких мужчин, чтобы передать эту новость Третьему Молодому Мастеру, Мастеру и Поместью принца Вэя! Быстро!»

Их семейный солдат, Хуан Чжицзянь, уже возглавлял группу охранников, преследующих похитителей. Лайюй быстро приказал некоторым мужчинам отправиться с отчетом. Он не смел возглавить погоню сам, так как графиня Цзин’ань все еще была здесь. Они уже потеряли одну из своих мадам, они не могли допустить, чтобы что-то случилось с другой.

Она постоянно оглядывалась вокруг, но так как это была лесистая местность горы Ланьсян, кроме кустов и деревьев, она не могла ничего использовать в качестве ориентира.

Она прижала губы и случайно коснулась мешочка на своей талии, в результате чего оттуда выпали какие-то крошечные фрагменты.

В этих неотложных обстоятельствах никто не заметил светлой пудры, падающей с Чу Лянь.

Чу Лянь перевела взгляд на Мусян, которую связали и держали на чьем-то плече. Голова служанки была покрыта тканевой сумкой, поэтому она не могла видеть выражение лица слуги в данный момент.

Однако Чу Лянь показалось странным то, как сначала отреагировала Мусян. Сначала она боролась изо всех сил, но после того, как они покинули линию видимости Лайюй и других, Мусян внезапно прекратила двигаться, как будто упала в обморок.

Двое носильщиков с паланкином безумно бежали. Чу Лянь не осмеливалась ничего делать, но держалась за паланкин, чтобы не выпасть.

Наконец, как только похитители потеряли преследователей из виду и сделали длинный обходной путь, чтобы отбросить их, они остановились у соломенной хижины.

Чу Лянь и Мусян были сброшены в одну комнату хижины.

В комнате был старый, покрытый шрамами стол и стулья. Кроме кучи сена в углу, больше ничего не было. Эта грубая хижина состояла из одной узкой двери без окон, из-за чего вся комната выглядела особенно тусклой и влажной.

Чу Лянь воспользовалась грязевой стеной, чтобы подняться, и встала лицом к куче сена.

Все похитители вышли из комнаты после того, как бросили Чу Лянь и Мусян внутрь, и стали охранять хижину в двадцати метрах или около того.

Чу Лянь нахмурилась. Ее взгляд быстро упал на Мусян, голова которой все еще была покрыта.

Якобы бессознательная Мусян внезапно начала двигаться. Она развязала веревки, удерживающие ее руки несколькими быстрыми движениями, и стянула сумку, закрывающую ее голову.

В одно мгновение ее дружелюбное лицо открылось.

Однако выражение ее лица совершенно отличалось от обычно доброй и покорной Мусян.

На ее лице появился зловещий свет. Углы ее рта скривились в ухмылке, и теперь в ее глазах была темнота. Она казалась совершенно другим человеком, без малейшей тени предыдущей Мусян.

Борозда между бровями Чу Лянь была глубока. Ее красные губы были слегка приоткрыты. Было ясно, что она все еще оправляется от шока.

Она подсознательно сглотнула: «Кто… Кто ты?»

Шестерни в голове Чу Лянь повернулись. Эта группа людей в масках похитила ее и оставила наедине с Мусян в этой соломенной хижине. Могла ли все это затеять Мусян?

Иначе, почему похитители забрали только их двоих?

Мусян встала и прошла несколько шагов к Чу Лянь.

В ней не было никаких остатков послушной служанки Мусян. Она уверенно шагала и с каждым шагом ее подбородок высоко поднимался, и высокомерие излучало все ее поры.

Она ухмыльнулась сильнее, уставившись на Чу Лянь, которая стояла у стены. Она даже немного наклонилась, чтобы приблизиться.

Мусян была высокой и стройной. В этот момент, стоя перед более короткой и маленькой Чу Лянь, она была как минимум на полголовы выше. После перевоплощения в это тело, Мусянь впервые ощутила сладкое чувство смотреть свысока на кого-то другого.

Она испустила странный смех. В ее голосе звучала ненависть, даже когда она насмешливо говорила: «Ха? Кто я? Это то, что я должна спросить вас, маркиза Анъюань! Кто вы? Разве ты не чувствуешь ни малейшего стыда, когда украла это тело? Разве ты не немного виновата после кражи чужого мужа и сокрытия правды? Ты монстр! Хотелось бы узнать, как долго ты будешь продолжать притворяться!»

Чу Лянь:…

По позвоночнику Чу Лянь пробежал холодок, и она широко раскрыла глаза. Мусян смотрела прямо на нее с искаженным гневом выражением лица.